

— После распределения по классам моя учёба явно пошла под откос. Естественные науки оказались слишком сложными, и, как бы я ни старалась их понять, ничего не получалось. К тому же из-за неустойчивого состояния мой успех резко упал, и я оказалась среди последних ста учеников в классе.

— Моя мама по рекомендации одного очень доверенного друга обратилась в магазин на Таобао, который открыл некий мастер. Она потратила огромные деньги на этот талисман. Сначала я думала, что маму обманули, но когда талисман действительно начал действовать, я поверила, что в этом мире действительно существует мистика...

Здесь Ли Линлин сделала паузу, прежде чем продолжить:

— Хотя я рада, что мои оценки улучшились, но внутри меня всё равно есть какое-то беспокойство. У меня есть ощущение, будто я нахожусь в каком-то ложном благополучии...

После этого она замолчала, ожидая результатов анализа Чэнь Циньцина.

Чэнь Циньцин наконец посмотрел на Ли Линлин и сказал:

— Этот талисман действительно проблемный.

Ли Линлин мгновенно сжала кулаки:

— Какие проблемы?

Чэнь Циньцин:

— Ты, наверное, уже догадалась. Этот талисман — тот самый, о котором я тебе говорил, он полностью нарушает твою удачу.

С этими словами он начал шептать непонятные заклинания, затем соединил указательный и средний пальцы и приложил их к талисману.

Под пристальным взглядом Ли Линлин его пальцы медленно провели от верхней части талисмана до нижней. Когда он убрал руку, она увидела, что на талисмане появилась тонкая золотая линия, слегка светящаяся...

Ли Линлин невольно ахнула:

— Что это?

Чэнь Циньцин:

— Это метка, которую оставил тот человек. Пока эта линия здесь, в определённый момент твоя удача полностью окажется под его контролем.

Ли Линлин молчала.

Они действительно были обмануты, но это был не обычный обман. На этот раз они потеряли не только деньги, но и свою удачу!

Если бы в их классе не было человека, который разбирается в таких вещах, они бы так и не узнали правду, продолжая благодарить того человека.

Но такой обман вызывает ещё больше ненависти.

Однако что могут сделать простые люди, как они, против такого? Ненависть не поможет.

Вместо того чтобы ненавидеть, Ли Линлин решила, что лучше подумать о своей безопасности.

Она хотела спросить, но слова застряли у неё в горле:

— А я не...

Распадусь ли я на части...

Слова «распад на части» всегда казались чем-то далёким, но если Чэнь Циньцин прав и этот талисман действительно может привести к такому исходу, Ли Линлин не могла не испугаться.

Чэнь Циньцин посмотрел на неё и сказал:

— Ты носила его недолго, ещё можно всё исправить.

То есть распада на части не будет.

Ли Линлин наконец вздохнула с облегчением. Она пристально посмотрела на Чэнь Циньцина и не смогла сдержать вопрос:

— На самом деле ты уже знал, что этот талисман проблемный, когда помог мне его поднять, верно? Поэтому и предупредил меня, чтобы я была осторожна?

Чэнь Циньцин посмотрел на неё, но не ответил.

Однако независимо от его ответа Ли Линлин восприняла его молчание как согласие.

В её глазах появилась искра благодарности.

Ли Линлин:

— Спасибо...

Чэнь Циньцин:

— Сейчас благодарить ещё рано, проблема с талисманом ещё не решена.

Ли Линлин удивилась:

— Разве не достаточно просто больше не носить его?

Чэнь Циньцин покачал головой:

— Ты слишком всё упрощаешь.

Ли Линлин выглядела растерянной.

Чэнь Циньцин слегка ткнул пальцем в талисман и объяснил:

— С первого дня, как ты надела этот талисман, он стал связан с твоей удачей. Если ты долго не будешь его носить, твоя изменённая удача выйдет из-под контроля, и тогда всевозможные

несчастья начнут преследовать тебя. Только снова надев этот талисман, ты сможешь стабилизировать свою удачу. Этот талисман для тебя как успокоительное для человека с нестабильной психикой.

Чэнь Циньцин:

— И если с тобой что-то случится, это будет лишь потому, что ты не носила этот талисман.

Ли Линлин с беспокойством спросила:

— Что же делать?

Чэнь Циньцин посмотрел на неё:

— Конечно, есть способ.

Ли Линлин поспешила спросить:

— Какой?

Чэнь Циньцин:

— Нужно разорвать твою связь с этим талисманом и попросить кого-то запечатать твою жизнь, чтобы контролировать твою душу и удачу. Тогда больше не будет проблем, и тебе останется только ждать, пока твоя удача и душа восстановятся до первоначального состояния.

Ли Линлин задумалась, пытаясь понять.

Чэнь Циньцин продолжил:

— Конечно, удача, которую ты уже использовала, не вернётся, потому что ты её уже потратила. Но как это повлияет на тебя и как это проявится, я не знаю.

С этими словами он вернул талисман Ли Линлин.

Ведь сейчас она всё ещё не могла обойтись без него.

Ли Линлин сжала талисман в руке, чувствуя тяжесть на душе и беспомощность...

Чэнь Циньцин:

— Но человек, который будет запечатывать твою жизнь, должен быть очень опытным. Иначе он не только не сможет разорвать твою связь с талисманом, но и сам может сильно пострадать, не говоря уже о запечатывании жизни.

Ли Линлин удивилась:

— Ты не сможешь?

Чэнь Циньцин:

— Смогу.

Ли Линлин:

— Тогда я просто попрошу тебя.

— Лучше сначала обсуди это с родителями. — С этими словами он бросил взгляд на карман её школьной формы.

Ли Линлин замерла.

Чэнь Циньцин прошёл мимо неё и ушёл.

Когда он уже отошёл, Ли Линлин обернулась, и в её взгляде на его спину было что-то сложное.

Когда его фигура полностью исчезла из виду, она засунула руку в карман школьной формы и достала диктофон...

Она смотрела на диктофон, и её выражение лица постоянно менялось.

Когда Чэнь Циньцин снова встретил Ли Линлин, она не надела талисман снова, а положила его в свой рюкзак.

Чэнь Циньцин не стал комментировать её поступок...

На выходных Чэнь Циньцин вместе с родителями отправился в другой город.

С ними, конечно же, был и тысячелетний женьшень.

Чэнь Циньцин наклеил на него талисман невидимости, так что, кроме него и Чжэн Шоуюаня, никто не мог его видеть.

Именно поэтому тысячелетний женьшень не осмеливался убежать и просто покорно следовал за ними.

Он был уверен, что Чэнь Циньцин взял его с собой не просто так, и его вид был похож на человека, идущего на казнь.

Они вошли в палату на верхнем этаже больницы. Палата была просторной, как номер в отеле, поэтому они не чувствовали себя стеснёнными.

Лежащий на кровати старик, увидев их, улыбнулся с теплотой:

— Вы пришли...

Затем его взгляд упал на Чэнь Циньцина, и он поманил его:

— Цинцин, иди сюда...

Чэнь Циньцин подошёл к кровати и посмотрел на старика.

С виду он выглядел бодрым и здоровым, совсем не как человек, который, по словам отца Чэнь, был на грани смерти.

Чэнь Циньцин позвал:

— Дедушка Гу.

Старейшина Гу взял его за руку и радостно засмеялся:

— Хорошо, хорошо...

Чэнь Циньцин позволил старейшине держать его руку, не пытаясь вырваться...

Старейшина Гу посмотрел на него:

— В прошлом году я не видел тебя, и мы с твоим дедушкой очень переживали. Теперь, когда я вижу тебя, я спокоен.

Чэнь Циньцин:

— Дедушка Гу, ты береги себя, не переживай за меня, со мной всё в порядке.

<http://bllate.org/book/16138/1446031>